

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт археологии Российской академии наук
114036, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19
Тел. (499) 126-47-98 Факс (499) 126-06-30
e-mail: ia.ras@mail.ru**

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на рукопись диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Павленок Галины Дмитриевны

«Технология обработки камня в селенгинской культуре

Западного Забайкалья (по материалам стоянки Усть-Кяхта-3)»

Актуальность темы диссертации Г. Д. Павленок не вызывает сомнений – темой ее исследования стало изучение дискуссионных вопросов, связанных с классификацией микропластинчатых индустрий Западного Забайкалья на рубеже плейстоцена и голоцена. Положенный в основу исследования метод технологического анализа каменных индустрий позволил существенно продвинуться в вопросе верификации культурных традиций данного региона, выделявшихся ранее на основе типологического анализа индустрий. Взятая за основу коллекция памятника Усть-Кяхта-3 является исключительно информативным источником, не введенным ранее в научный оборот и проливающим свет на технологические особенности каменной индустрии селенгинской культуры.

Столь подробный технологический анализ материалов селенгинской культуры ранее не проводился, в этом безусловная новизна работы, как и в полной реконструкции всего цикла обработки камня на стоянке Усть-Кяхта-3. Это позволило, в свою очередь, провести сравнительный анализ данной индустрии с синхронными комплексами Западного Забайкалья, результатом чего явилась новая схема культурного членения индустрий финала плейстоцена – начала голоцена в регионе: селенгинская культура, базирующаяся на производстве клиновидных нуклеусов, объединила широкий круг памятников и была противопоставлена традиции микрорасщепления на бифасиальной основе, характерной для чикойской культуры.

Обращают на себя внимание и методические подходы автора. Отталкиваясь от современных мировых достижений в области технологического анализа и с учетом особенностей региональной сырьевой базы, была разработана специализированная методика определения техники скола, выявившая вариабельность в подходах древних мастеров к выбору инструментария на различных этапах расщепления.

В качестве цели работы автор исследования видит реконструкцию технологии камнеобработки в селенгинской культуре Западного Забайкалья для проверки предложенных ранее культурно-хронологических и периодизационных схем развития каменных индустрий в регионе на рубеже плейстоцена и голоцена, что требует последовательного выполнения следующих задач:

- развернутая характеристика существующих культурно-хронологических схем развития пред- и раннеголоценовых индустрий Западного Забайкалья, их критический анализ;

- разработка методики технологического анализа микропластинчатых индустрий с акцентом на формировании набора описательных признаков для определения используемой техники скола;

- атрибутивный анализ коллекций каменных изделий стоянки Усть-Кяхта-3 с использованием разработанной методики;

- реконструкция основных технологических схем утилизации каменного сырья на стоянке Усть-Кяхта-3, с учетом используемой техники скола на каждом этапе расщепления;

- определение технологических характеристик селенгинской культуры Западного Забайкалья на основе реконструированных схем камнеобработки в индустрии стоянки Усть-Кяхта-3;

- корреляция материалов памятника с синхронными археологическими комплексами региона и близлежащих территорий для верификации предложенных ранее культурно-хронологических и периодизационных схем развития каменных индустрий в регионе на рубеже плейстоцена и голоцена.

Задачи сформулированы в соответствии с поставленной целью и представляются логичными. Продемонстрировано хорошее владение историей изучения вопроса в целом и материалами стоянки Усть-Кяхта-3 в частности. В этой связи стоит отметить организацию автором полевых работ на памятнике, возобновившихся после длительного перерыва.

Построение диссертации логично и последовательно. Работа состоит из введения, шести глав (что не совсем типично для кандидатских диссертаций), заключения, списка использованной литературы, списка сокращений и информативных приложений. Выбранная структура исследования позволила автору органично распределить значительный объем информации по главам, что сильно облегчило восприятие текста.

Следует заострить внимание на методической части работы и проблематике, касающейся технологии обработки камня.

Касательно методики описания и анализа каменных артефактов отмечу тщательность подхода автора, позволившую провести максимально возможную реконструкцию технологического цикла обработки камня на конкретном памятнике, проследить последовательность операций и выявить их технологическую обусловленность.

В качестве небольшого замечания: когда речь заходит о методике описания вторичной обработки, дается лишь ссылка на работу К. А. Колобовой без каких-либо дополнительных пояснений, наличие которых видится не лишним в квалификационной работе. Обычно в работах, посвященных технологическому анализу каменной индустрии хорошим тоном считается проведение массового ремонтажа коллекций, особенно в части, касающейся первичного расщепления. Складанки нуклеусов со сколами оживления, таблетками, ребристыми и пластинчатыми снятиями не только украсили бы диссертацию, но и добавили убедительности схематическим выкладкам. В первую очередь это касается схем расщепления и переоформления клиновидных нуклеусов (Рис. 115, 116). В случае с интерпретацией результатов физического ремонтажа мы имеем дело с реально существовавшими редукционными цепочками. Если же мы восстанавливаем их мысленно, то получаем обобщенную картину с гораздо меньшим количеством нюансов. Возможно отсутствие массового ремонтажа связано с доступностью или сохранностью старой части коллекции Усть-Кяхты-3 (часть коллекции утрачена), так как в раскопках 2012 г. складанки нескольких отщепов и пластин присутствуют (Рис. 124).

Автор многократно апеллирует к экспериментальным данным и приводит ссылки на работы ведущих мировых специалистов в области технологического анализа каменных индустрий. Более того, у Г. Д. Павленок имеются собственные качественные публикации, посвященные обзору

техник раскалывания. При этом из текста диссертации остается неясно, в какой степени экспериментальный подход был применен при анализе материалов селенгинской культуры. Поясню, что имеется в виду. Очевидно, что собственно технология подразумевает совокупность приемов и методов получения, обработки и изменения формы природных материалов. В рамках исследования технологии расщепления камня анализируются все этапы производства и использования каменных орудий – от добычи первичного сырья до осуществления вторичной обработки. Изучение техник расщепления в полной мере невозможно без сравнительных эталонов, полученных в ходе экспериментов. Не абсолютизируя эксперименты, демонстрирующие методы расщепления, надо понимать, что они визуализируют аналитические выводы, полученные на основе анализа археологического материала. Тем не менее, не стоит умалять важность экспериментов, так как данные, почерпнутые из публикаций пусть даже самых именитых коллег, будут существенно отличаться по целому ряду факторов, в первую очередь по характеристикам используемого сырья. И автор это понимает. Эксперименты с конкретными типами сырья, обнаруженными в коллекции изучаемой стоянки, вносят существенный вклад в аналитическую часть исследования и делают выводы обоснованными. Работа бы только выиграла, если бы к ней прилагались описания и фотографии полученных эталонов в сравнении с артефактами из коллекции, где были бы четко различимы признаки, характеризующие тот или иной тип и метод раскалывания (вид площадки, ударного бугорка и т.п.).

В части, посвященной методике определения техники скола, автор справедливо отмечает, что с помощью индивидуального описания артефактов конкретного комплекса по заранее определенному набору признаков и последующей статистической обработкой результатов можно обоснованно соотносить их с известными техниками сколов. Именно такая задача (одна из задач) стоит при технологическом анализе каменной

коллекции. В Приложении 1 можно найти таблицу с комплексной корреляцией 23 признаков сколов, основанной на результатах экспериментов. Приведенные признаки в значительной степени коррелируют с данными, которые приводит Ж. Пелегран для характеристики ударных техник расщепления (Pelegrin, 2000) и которые многими исследователями признаются в качестве эталонных. Подобный подход представляется адекватным и отражающим современное состояние науки в области технологического анализа каменных индустрий.

Описывая технику удара, автор разделяет отбойники на два типа: мягкий и твердый. Надо полагать, что, исходя из логики описания, под термином «твердый» явно имеется в виду твердый минеральный отбойник, а под «мягким» мягкий органический – а именно так звучат устоявшиеся термины в литературе, посвященной технологическому анализу каменного инвентаря. В таких формулировках, пришедших к нам из французской библиографии, есть большой смысл, так как они четко подразделяют каменные, они же минеральные отбойники на две группы (мягкие и твердые), дающие существенно различающиеся между собой морфологические характеристики скола, возникающие при нанесении удара. То же самое касается «мягких» отбойников: дифференцирование ударного действия мягкого минерального и мягкого органического отбойника обосновано как экспериментальными, так и археологическими данными, они довольно явно могут быть разнесены по совокупности признаков (Pelegrin, 2000).

Стоит отметить, что для данной проблематики весьма значительный блок информации содержит французская библиография, так как именно в этой национальной школе особая роль отводилась и отводится методической части изучения технологических аспектов анализа каменных индустрий. Остается сожалеть, что автор, судя по списку литературы, знаком лишь с той частью публикаций французских авторов, которые переведены на английский язык, что несколько сокращает спектр доступной информации. В

первую очередь это касается наработок в методиках, терминологии, подходах и теории технологического анализа каменных индустрий. Впрочем, это не существенно отразилось на качестве диссертационной работы, которое остается на высоте.

Центральная часть исследования посвящена непосредственному анализу каменной индустрии из двух культурных слоев стоянки Усть-Кяхта-3 и нареканий не вызывает. Исключительно подробно разбирается коллекция каждого из слоев с детальным описанием и статистическими выкладками, начиная с нуклеусов и заканчивая орудийным набором. Там же приведена классификация изделий со вторичной обработкой. Подобная детализация позволяет в конечном итоге перейти к сравнительному анализу с другими комплексами и делает выводы доказательными.

В главе, посвященной технологии обработке камня, делается важный вывод о наличии в индустрии одновременно двух стратегий раскалывания. Первая направлена на получение крупных сколов-заготовок и базируется на плоскостном и призматическом расщеплении. Вторая отвечает за производство микропластинок и основана исключительно на торцовом скалывании. Культуроопределяющей для селенгинской культуры является техника переоформления плоскостных ядрищ в клиновидные нуклеусы. Автору удалось выявить еще одну схему такого переоформления в дополнение к уже известной ранее. И в целом, проведенный технологический анализ коллекций культурных слоев стоянки Усть-Кяхта-3 позволил значительно расширить перечень характеристик селенгинской археологической культуры, выявить ее четкие технологические признаки, приведенные в тексте.

В результате проведенного исследования автор предлагает новое видение культурной атрибуции памятников финала плейстоцена – начала голоцена в Западном Забайкалье и несколько корректирует их хронологию. Основным заключением диссертации является вывод о включении

памятников трех крупных археологических районов Западного Забайкалья в ареал единой селенгинской культуры, выступающей в качестве автохтонной и принципиально отличающейся от чикойской культуры, население которой, по мнению диссертанта, проникло с территории Северной Монголии. Вопросы культурогенеза являются одними из самых сложных в современном палеолитоведении, и смелость автора в данном случае должна быть оценена по достоинству старшими коллегами. Г.Д. Павленок была предложена полноценная научная гипотеза, имеющая свою аргументацию. Особенно импонирует стремление диссертанта именно с технологической точки зрения взглянуть на проблему культурной «чересполосицы» финала палеолита в Забайкалье, где индустриальные характеристики культур (селенинской и студеновской) пересекаются, а ареалы и хронология – накладываются.

Помимо использования современных подходов к интерпретации археологического материала, автор активно, и вполне успешно, привлекает последние достижения смежных научных дисциплин. Так, хронологическую позицию материалов Усть-Кяхты-3 автор подтверждает представительной серией новых абсолютных дат, полученных с помощью метода ускорительной масс-спектрометрии (AMS) – самого чувствительного в настоящий момент метода определения возраста органических материалов. Отдельно следует отметить, что датирование проведено в одной из старейших и наиболее авторитетных в мире AMS лабораторий в Университете Аризоны (г. Тусон, США). Перспективы применения метода AMS в археологии Северной Азии блестяще проиллюстрированы открытиями мирового уровня на алтайских памятниках палеолита. И расширение базы данных по AMS-датам в Западном Забайкалье можно только поприветствовать.

Хочется отметить четкую аргументацию вынесенных на защиту положений, хорошее изложение материала. Знакомство с работами, в которых опубликованы материалы исследования Г. Д. Павленок показало,

что основные выводы диссертации уже нашли в них свое отражение. Автореферат соответствует тексту диссертации. Оценивая содержание работы в целом, необходимо отметить, что в диссертации представлены материалы, полученные соискателем самостоятельно, имеющие существенное значение для археологии финального палеолита Западного Забайкалья и, безусловно, свидетельствующие о личном вкладе автора в науку.

Оценка диссертации проводилась в соответствии с требованием пункта 9 «Положения о присуждении ученых степеней» о разработке автором диссертации положений, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение и решена научная проблема, имеющая важное культурное значение. Диссертация Г. Д. Павленок полностью соответствует этим требованиям. Автором решена научная проблема, имеющая важное значение для понимания процессов происхождения и развития культур финала плейстоцена – начала голоцена Западного Забайкалья, что является важным научным достижением в области археологии палеолита данного региона.

Автор диссертации заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 - археология.

Научный сотрудник Отдела археологии
каменного века ФГБУН ИА РАН
114036, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19
zaraysk@yandex.ru, тел. (916) 126-12-70

к.и.н.

05 октября 2015 г.

С. Ю. Лев

Подпись руки
ЗАВЕРЯЮ:
инспектор по кадрам

Лев С.Ю.
С. Ю. Лев